

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

З.Т. Голенкова
Е.Д. Игитханян

Безработные: особенности российского бытия

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Golenkova_Igithanyan_bezr.pdf

Перепечатка с сайта Института
социологии РАН <http://www.isras.ru/>

URL: <http://www.civisbook.ru>

Социальная структура. Социальная политика

© 2001 г.

З.Т. ГОЛЕНКОВА, Е.Д. ИГИТХАНИЯ

БЕЗРАБОТНЫЕ: ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО БЫТИЯ

ГОЛЕНКОВА Зинаида Тихоновна - доктор философских наук, заместитель директора Института социологии РАН. ИГИТХАНИЯ Елена Давыдовна - кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник того же института.

Для анализа современного состояния России, когда идет интенсивный процесс формирования новых типов социальной дифференциации, возникают новые очаги социальной напряженности, множатся проявления группового эгоизма, внутри- и межкорпоративной напряженности, становится необходимым выделение статусно-групповых образований. Это связано с тем, что определенная часть занятого населения в результате отраслевых сдвигов в экономике страны, кризиса, затронувшего целые группы производств, осталась вне сферы занятости, приобрела статус безработных. Но изменив статус занятости, эта часть населения сформировала в то же время черты групповой определенности со своими ценностно-нормативными установками, структурой потребления, качеством и образом жизни, идентификационными предпочтениями и жизненными ценностями. Таким образом, произошла реализация сложного комплекса новых социально-групповых процессов, становление феноменов группового сознания.

Проблемам, связанным с тенденциями развития рынка труда в России, с положением кризисных групп (безработных), посвящены широкомасштабные социологические исследования в различных регионах страны (см.: [1]). Говорить о безработных как об особой социальной группе мы можем по следующим основаниям. Во-первых, по их удельному весу в общей совокупности экономически активного населения. Так, если численность последнего в конце октября 2000 г. составила 72,3 млн. человек (около 50% общей численности населения страны), то 7,2 млн. (10,0%) не имели занятий, но активно его искали. По стандартам Международной организации труда (МОТ) эти люди являются безработными. Во-вторых, по динамике их численности. В этом отношении принят показатель "уровень безработицы", который определяется как удельный вес количества безработных в общей массе экономически активного населения. Расчет показал следующее: уровень безработицы составлял в 1995, 1996, 1999 гг. соответственно 0,088, 0,093, 0,122 [2, с. 68]. Как видно, указанный показатель имеет тенденцию постоянного роста. В-третьих (и это предмет дальнейшего анализа), приобретенный представителями изучаемой общности социальный статус кардинально меняет не только прежние ориентиры и уровень материального положения безработных, но и образ жизни в более широком проявлении. В социальных и трудовых ожиданиях, в понимании справедливости или несправедливости социально-экономических и

Статья подготовлена при поддержке РГНФ, грант № 99-03-19828.

политических реалий, в осознании принадлежности к тому или иному социальному слою и т.д. Безработные в большинстве своем лишены возможности вести образ жизни, обычный для работающей части населения. Конечно, не исключена определенная вариативность поведения, и в дальнейшем мы остановимся на факторах, ее определяющих. Иначе говоря, переход в категорию безработных воспринимается людьми достаточно драматично, поскольку трудовая деятельность является той гранью, мерой социального престижа и самоуважения личности, за которой следует состояние напряженности, неопределенности, необходимости сложной адаптации к изменившимся условиям жизни.

Статья написана по результатам социологического исследования "Социальные особенности занятости населения Московской области", проведенного в конце 1999 - начале 2000 гг. в шести районах, с объемом выборочной совокупности 1820 человек. Анкетный опрос охватывал экономически активное население, как занятое в различных отраслях экономики, так и незанятое (безработных). Последняя группа составила 380 человек. Статус безработного определялся по самоотнесению респондента к этому социальному слою. Среди работающего населения были выделены следующие социально-профессиональные группы: руководители первого уровня (предприятий, организаций), руководители второго уровня (подразделений внутри предприятия), специалисты, служащие, рабочие квалифицированные и неквалифицированные, предприниматели. Значимость исследования подкрепляет ряд обстоятельств. Во-первых, объектом изучения явилось население крупнейшего региона, типичного для индустриальных областей европейской и азиатской части России. На 1 июля 2000 г. численность занятых в экономике области составила 1957 тыс. человек (63,2% общей численности населения области). Уровень общей безработицы достиг 8,3% [3, с. 322]. Во-вторых, обследование проведено в период подведения итогов десятилетия реформ, фактически - итогов адаптации к условиям рынка трудоспособного населения, его квалифицированных слоев и сравнительно молодых когорт. Оценить масштабы изменений, происшедших за эти годы, с точки зрения авторов, невозможно без изучения социальной дифференциации групп населения по показателям занятости/незанятости. В связи с этим, возникла необходимость выделения основных проблемных "узлов" анализа материалов исследования, разработки новых подходов к типологии групп населения, не занятого на рынке труда (безработных). Их можно представить следующим образом.

Проблема первая. Определить состав анализируемой группы - социально-профессиональную принадлежность, отраслевую специфику по последнему месту работы, образовательный уровень. Рассмотреть возрастные особенности данной категории опрошенных.

Проблема вторая. Изучить объективные и субъективные причины безработицы, выделить различные подгруппы по структуре факторов, определяющих их состав.

Проблема третья. Охарактеризовать виды адаптационного поведения безработных в сложившихся для них кризисных условиях. Определить доминирование различных факторов в поведенческих стратегиях.

Проблема четвертая. Проанализировать группу безработных с точки зрения динамики бедности.

Проблема пятая. Исследовать их социокультурные особенности, специфику социально-слоевой идентификации, социальных ожиданий.

Четвертая и пятая проблемы рассматриваются на фоне сравнения с социальными позициями работающего населения.

Социально-демографические характеристики

По данным Госкомстата РФ на май 2000 г., социальное положение безработных по их последнему месту работы в целом по стране характеризовалось следующими показателями. Наибольшую долю составляют бывшие квалифицированные рабочие

(39,5%), затем следуют неквалифицированные рабочие (12,7%), специалисты высшей и средней квалификации (11,8%), служащие (10,7%), руководители органов власти и управления всех уровней (3,5%) [3, с. 210]. В нашем исследовании мы обнаруживаем те же тенденции. Квалифицированные рабочие среди опрошенных составили 29,1%, неквалифицированные - 15,6, специалисты - 23,4, неспециалисты - 18,4, руководители - 5,1, предприниматели - 2,5, другие - 5,6%. Итак, наиболее уязвимыми оказались работники квалифицированного труда - рабочие, интеллигенция. Это результат как общего спада производства, а значит, сокращения производственного потенциала, так и резкого изменения социального статуса и роли в обществе представителей интеллектуального труда.

Рассмотрим распределение опрошенных по отраслевой принадлежности их бывшего места работы. По данным Госкомстата РФ, наиболее высок удельный вес безработных в промышленности, строительстве. Ниже в этой иерархии следуют сельское и лесное хозяйства, транспорт, торговля, наука и научное обслуживание, жилищно-коммунальное хозяйство, здравоохранение, социальное обеспечение [3, с. 240]. Исследование в Московской области зафиксировало те же тенденции.

Штрихи к "портрету" безработного добавляют данные Госкомстата по Московской области о демографических характеристиках этой категории. Наиболее представительными возрастными группами среди безработных являются молодые: до 30 лет (36,5%) и 30-39 лет (22,8%) [3, с. 302]. В нашем исследовании доля молодых и средних когорт среди безработных также велика, они составляют соответственно 31,3 и 29,4%. Доля безработных женщин, по данным Госкомстата, 46% [3, с. 300], в нашей выборке - 51,4%. Наконец, показательны образовательные характеристики безработных. И по данным Госкомстата [3, с. 304], и по данным исследования преобладают лица со средним профессиональным образованием - около одной трети.

Итак, среднестатистический безработный - это квалифицированный работник среднего возраста, имеющий профессиональное образование. Тендерный дисбаланс незначителен. В этом отношении следует отметить, что наблюдается некоторое снижение доли женщин среди безработных.

Основные причины безработицы

Для выяснения причин безработицы и их влияния на поведение опрошенных мы объединили их в два больших блока, обозначив как *объективные* (61,5%) и *субъективные* (38,5%). В свою очередь, внутри каждого из блоков выделены подблоки. В первом - (а) причины, связанные со структурной перестройкой народного хозяйства ("меня высвободили в связи с ликвидацией предприятия", "меня уволили по сокращению штатов" (77,3%)); (б) с нарушением трудовой дисциплины (4,2%); (в) с особенностями рынка труда в настоящее время. Последний мы называем подблоком "молодых безработных": в основном это те, кто не мог устроиться после окончания учебного заведения (14,6%).

Во втором блоке, куда вошли респонденты, ответившие, что они уволились по собственному желанию, подблоки объединяют: (а) причины увольнения, связанные с уровнем оплаты - 45,3%, (б) с условиями труда - 22,6%, (в) социально-конфликтные (плохие отношения в коллективе, с администрацией) - 16,6%, (г) продиктованные соображениями карьеры - 12,9% (ориентированы на продвижение по службе, на собственное дело).

Итак, в первом блоке наиболее представлен подблок, формируемый последствиями структурной перестройки народного хозяйства. Это и понятно - общее снижение численности занятых в производственной сфере существенно трансформирует не только структуру занятости, но определяет явную и скрытую безработицу в стране, в регионе, в области. В основном этот подблок составляют специалисты (44,2%), квалифицированные рабочие (25,0%). Это подтверждает тот факт, что более всего последствия социально-экономической трансформации отразились на той части наемных

работников, которые в силу своего объективного положения, образования и квалификации должны при определенных условиях сформировать средний класс общества. На самом же деле в настоящее время они пополняют армию безработных.

Значителен и подблок "молодых безработных" - тех, кто в силу изменившейся практики распределения на работу молодых специалистов и просто молодежи, окончившей среднюю школу, не в состоянии самостоятельно трудоустроиться. Это связано также и с конъюнктурой рынка, четко ориентированного на определенные виды профессиональной занятости. Речь идет об огромной армии молодых граждан страны, которые находятся на разной стадии адаптации к новым социально-экономическим условиям, мобильны, ищут пути социальной самоидентификации. Реформы, проводимые в России, напрямую зависят от того, каким образом сумеет эта группа "войти" в рынок, сможет ли наше общество существенно скорректировать последствия экономических преобразований или процессы пауперизации и маргинализации населения обретут новые разрушительные импульсы.

Для второго блока причин характерна высокая наполняемость подблока неудовлетворенных оплатой своего труда. Несмотря на дифференциацию источников получения дохода - приобретение собственности, предпринимательская деятельность, различные виды самозанятости, - для подавляющей части населения основным продолжает оставаться заработная плата. При этом ее уровень в значительной степени зависит от отраслевой принадлежности и сектора занятости работающего, а квалификация, профессиональная подготовка и образование слабо его определяют. Именно поэтому и специалисты, и рабочие (особенно квалифицированные) занимают здесь почетное первое место. В то же время для них если и характерно участие в конфликтных ситуациях, то только во взаимоотношениях с администрацией, плохие отношения в коллективе здесь нетипичны. Особое положение занимают руководители. Для них главное - решение проблем, связанных с личными обстоятельствами, перспективами дальнейшего продвижения по службе. Правда, на плохие отношения с администрацией как причину увольнения указали более пятой части опрошенных руководителей второго уровня. Таким образом, причины, определяющие формирование безработицы, имеют комплексный характер. Они находятся в непосредственной зависимости от адаптационных возможностей основных социальных групп общества, трансформационных особенностей социальных процессов России.

Виды адаптационного поведения

Речь пойдет не только о путях и способах приспособления изучаемой общности к требованиям структурной перестройки народного хозяйства, выработки определенных индивидуальных или групповых поведенческих стратегий, но и о социальной саморегуляции, связанной с видением перспектив занятости. У населения, особенно у групп, оказавшихся в кризисной ситуации, должны заработать механизмы формирования каналов социальной мобильности, восстановиться адекватные связи с реальным миром. Конечно, в этом сложном процессе велико значение не только личностных качеств, но и реализации тех социально-структурных сдвигов, которые были декларированы в начале постперестроечной эпохи - превращение всех в собственников, недопущение ухудшения материального положения людей и т.д.

Естественно, что основным фактором адаптации является желание или нежелание человека найти работу и снова начать работать. Фактически все опрошенные (96,9%) это желание изъявили. И первый шаг в его осуществлении обычно связан с обращением в службу занятости. Действительно, 65,5% безработных обращались за помощью в эту структуру, но лишь 15,7% из них остались "вполне довольны" результатами. "Не совсем довольны" - 67,2%, "не довольны" - 16,4% (остальные затруднились ответить). Мы попробовали оценить работу службы занятости с точки зрения тех ожиданий, которые были в ее отношении у опрошенных. Среди причин недовольства обращения на первый план выходит жалоба на задержку выплат по

безработице, затем идут следующие причины: низкая заработная плата по вакансиям, неприемлемые условия труда предлагаемой работы, отсутствие у работников должного отношения к обратившимся, отсутствие возможности обучения и переобучения. Таким образом, преобладают установки, связанные с денежными выплатами в виде субсидий или высокооплачиваемых вакансий, на последнем месте - возможности трудовой мобильности, изменения содержания труда. Следует отметить, что на 1 июля 2000 г. спрос на рабочую силу по Московской области определялся в 171,1 тыс. вакансий; направлено на переобучение было всего 9325 человек [4]. Если учесть, что значительную часть безработных составляют неквалифицированные рабочие и служащие, то становится очевидным, что не только само состояние рынка труда, но и качество информации о вакансиях, а значит, формирование трудовой мотивации значительной части населения на настоящий момент не способствуют решению сложного комплекса проблем трудоустройства безработных.

Какие практические шаги, помимо обращения в службу занятости предпринимаются в отношении трудоустройства? По данным исследования, в течение последнего месяца активно искали работу или пытались открыть собственное дело 85,5%, не предприняли никаких шагов около 15%. Рассмотрим мотивы того или иного характера поведения. Ищут работу главным образом (около 75%) через личные контакты: обращение к друзьям, родственникам, знакомым, непосредственно в отделы кадров предприятий и организаций, через объявления в газетах. Ориентированы на переобучение или повышение квалификации около 20%. Казалось бы, должны активно работать иные факторы мобильности, если учесть, что, с одной стороны, утрачена стабильность занятости, а с другой - при всей ограниченности возможностей рынка труда - формируются новые динамичные структуры, требующие мобильных, квалифицированных, образованных работников. С началом социально-экономических преобразований эти процессы затронули значительное число работающих, в первую очередь, рабочих и инженерно-технический персонал неэкспортных отраслей промышленности, конверсионных производств [5].

Рассмотрим мотивацию тех 15% опрошенных, которые, по данным исследования, в течение последнего месяца не предпринимали никаких шагов для поиска работы. Здесь можно выделить несколько типов безработных. Один из них — "активисты". К нему относятся респонденты, которые имеют уже договоренность о работе и ждут ее начала (примерно восьмая часть опрошенных). Второй - "прожективисты" - те, кто полагают, что "отсутствует подходящая работа для их квалификации и способностей", "не знают, как и где ее искать", "только собираются искать" (немногим более трети). Третий - те, кто выжидают, не могут ее искать по состоянию здоровья, в связи с уходом за детьми и другими членами семьи, ввиду приближения пенсионного возраста (половина опрошенных). Остальные не определились с ответом.

Если самая большая группа представлена теми респондентами, которые не ищут работу по вполне объяснимым объективным причинам, то наличие "прожективистов" свидетельствует об определенной инертности многих людей активного возраста, считающих себя безработными. И если учесть тот факт, что эта группа состоит в основном из людей молодого возраста, то очевидно, что определенная часть молодежи, находящейся без работы, в условиях кризиса становится менее конкурентоспособной по сравнению с теми, кто начнет работать в ближайшее время. Чем значительнее период времени, когда человек (особенно молодой) находится вне сферы трудовой деятельности, тем больше снижается и потенциальный ресурс социальной мобильности, и квалификационный уровень, и сама трудовая мотивация.

Динамика бедности

Безработица ставит людей в нестандартные ситуации, она не только деформирует сложившийся экономический уклад, ухудшает финансовое положение, лишает возможности вести привычный образ жизни. Она качественно изменяет восприятие самих себя

как личностей, разрушает необходимый уровень социальной стабильности. Безработица стала реальным фактором бедности. Причем именно такой бедности, которая охватывает группы трудоактивного населения, образованного и профессионально подготовленного. По мнению Н.М. Римашевской, это "бедность сильных", возникающая в чрезвычайных ситуациях [6]. Рассмотрим, как оценивают носители этой группы само состояние бедности - как результат собственной жизнедеятельности или как итог социально-экономической политики государства, объективно направленной на усиление резкой социальной поляризации общества. Респондентам было предложено оценить по пятибалльной шкале следующие суждения: "В настоящее время между доходами различных слоев общества существуют существенные различия. Есть бедные и богатые. Считаете ли вы, что эти различия справедливы?" (при анализе данных мы преобразовали пятибалльную шкалу в трехбалльную). Среди бывших руководителей (1-го и 2-го уровней) не согласны с этим 40,3 и 59,2%, полностью согласны 10,9 и 10,3%, среди бывших специалистов - соответственно 48,8% и 20,0%, служащих - 56,1 и 25,0%, рабочих высокой квалификации - 56,1 и 24,0%, неквалифицированных рабочих — 56,1 и 33,3%, предпринимателей - 33,0 и 33,3%. Для сравнения приведем распределение ответов работающих представителей тех же социальных групп. Соотношение несогласных и согласных среди руководителей 1-го уровня - 24,4 и 40,8%, руководителей 2-го уровня - 28,7 и 41,3%, специалистов - 43,7 и 33,4%, служащих - 47,7 и 34,1%, рабочих квалифицированных - 40,1 и 28,5%, неквалифицированных - 45,6 и 26,7%, предпринимателей - 13,4 и 60,8%.

Как видим, среди работающего населения разброс мнений более существен: удельный вес категорически несогласных с указанным суждением колеблется от 13,4 до 47,4% (среди безработных - от 33,3 до 56,1%). В целом группа безработных в этом отношении выглядит более гомогенной.

Еще определеннее отмеченная тенденция проявилась при оценке уровня благосостояния анализируемых групп. Для этой цели мы использовали субъективную оценку респондентами состояния их бюджета в течение года. Показатели, которые позволили выделить бедную часть обследованных, отражали структуру потребления, связанную с физиологическими "порогами" потребления. Методика исследования позволила выделить следующие два "пороговых" значения бедности и, соответственно, две группы. 1-й "порог" - нищета, когда совокупный семейный доход недостаточен для удовлетворения минимальных средств для поддержания жизни. 2-й порог - бедность, когда совокупный доход удовлетворяет потребление только самых необходимых продуктов питания. Помимо этой шкалы бедности, мы выделили еще две доходные группы: среднеобеспеченных и обеспеченных. Первые характеризуются наличием средств только на повседневные расходы - продукты питания, самые необходимые непродовольственные товары. Вторые - располагают возможностями для обновления предметов длительного пользования, улучшения жилищных условий за свой счет или с помощью кредита.

Рассмотрим, как распределились опрошенные по выделенным нами доходным группам (см. табл.). Прежде всего, следует отметить общий высокий уровень бедности и среди занятого, и особенно среди незанятого населения. Доля среднедоходных групп (причем средний "порог" весьма относителен, он скорее характеризует ту же бедность) среди работающих невелика, если исключить руководителей 1-го уровня, то она не превышает 27,6% среди руководителей 2-го уровня, а среди рабочих колеблется от 8,9 до 13,5%. Исключение составляет особый слой - предприниматели, экономическое и социальное поведение которых отличается от поведения других категорий населения.

Положение безработных свидетельствует, прежде всего, об увеличении групп нищих и бедных. Доля нищих, например, среди безработных руководителей 1-го уровня выросла в 8 раз, среди других социальных групп - меньше, хотя также внушительно. Такой значительный рост среди первых можно объяснить, кроме прочего, и субъективным сравнением прежнего уровня доходов (а руководители предприятий и организаций всегда были и остаются наиболее высокодоходной социальной

**Распределение опрошенных по характеру занятости, социальному положению и доходным группам
(% к ответившим)**

Группы по характеру занятости	Группы по уровню доходов			
	Нищие	Бедные	Среднеобеспеченные	Обеспеченные
Незанятые (безработные):				
Социальное положение по последнему месту работы				
Руководители I -го уровня	49,7	43,6	-	-
Руководители 2-го уровня	38,6	28,4	33,0	-
Специалисты	41,9	44,2	14,9	-
Служащие	31,7	56,1	3,5	-
Рабочие квалифицированные	49,1	45,6	-	-
Рабочие неквалифицированные	51,6	45,2	-	-
Предприниматели	0,0	66,7	33,3	-
Занятые:				
Социальное положение на момент опроса				
Руководители 1 -го уровня	6,1	34,9	44,7	14,3
Руководители 2-го уровня	8,0	58,6	27,2	4,4
Специалисты	6,8	72,9	15,0	3,0
Служащие	11,8	72,8	11,1	3,5
Рабочие квалифицированные	13,2	69,5	13,5	1,6
Рабочие неквалифицированные	36,7	53,3	8,9	-
Предприниматели	-	16,7	66,7	16,6

группой) с настоящим. В то же время для неквалифицированных рабочих состояние нищеты и бедности - явление обычное, к нему они уже привыкли и переход в категорию безработных не воспринимается как нечто катастрофическое с точки зрения падения жизненного уровня. Конечно, и бедность и богатство - понятия всегда относительные, тем не менее, осознание своего положения в сравнении с положением других людей, какими бы категориями человек при этом ни оперировал - всегда сложная социальная проблема, решение которой зависит прежде всего от представления о положении в обществе отдельных групп и слоев населения.

Итак, переход в положение безработных вызывает: 1) концентрацию опрошенных в первых двух доходных группах, 2) значительный их отток из третьей (среднеобеспеченной) и практически полное "опустошение" группы состоятельных, 3) определенное выравнивание в процессе обеднения материального положения представителей основных социальных групп (см. табл.).

Безработица, как социальное явление, приводит к обеднению населения. Этот процесс может стать устойчивым и перерасти в хроническую бедность или, в случае защитных социальных мер со стороны государства, быть остановленным. Правда, говорить о проявлении второй из возможных тенденций развития пока не приходится, ибо, как свидетельствуют данные Госкомстата РФ, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума увеличилась в России с 1997 по 1998 гг. на 3% - с 20,8 до 23,8% [3, с. 322].

Социокультурные реалии

Кризисное положение граждан, оказавшихся безработными, характеризуется не только тем, что вследствие низкого душевого дохода качественно изменяется структура потребления, но и тем, что эта категория населения вынуждена ограничивать

свои личные социальные контакты, изменять привычки социокультурного досуга. Меняется стиль жизни, возрастает необходимость приспособления человека к существенно изменившимся социально-экономическим условиям.

Нами был проведен анализ мнений опрошенных относительно изменений, коснувшихся различных сторон их жизни за последний год. Для этого все предложенные альтернативы (в количестве восьми) мы объединили в три группы факторов: 1) изменения, связанные с потреблением продуктов питания и одежды; 2) изменения, связанные с возможностью осуществлять родственные и приятельские контакты (оказание помощи детям, родителям и т.д.); 3) изменения, связанные с социокультурными потребностями (посещение театров, концертов, кино, покупка предметов культурного назначения, хобби и т.д.).

Сразу надо отметить, что по всем предложенным позициям безработные респонденты единодушны в том, что положение ухудшилось значительно, что связано, прежде всего (судя по количеству ответивших) со второй группой факторов. Изменения, связанные с 3-ей группой факторов, также очень велики, фактически все опрошенные согласны с тем, что возможности отдыха очень сократились. Что касается покупки книг, посещения театров и концертов, то здесь позиции отдельных социальных групп различны. Вероятно, сказывается актуальность или неактуальность для индивида или группы в целом той или иной стороны социокультурной жизни.

Обратимся теперь для сравнения к позициям по исследуемой проблеме занятого населения. Здесь мы должны отметить следующее. Доля лиц всех социальных групп, страдающих от бремени реформ, достаточно велика, особенно среди специалистов, служащих, неквалифицированных рабочих. В то же время можно наблюдать и новые тенденции - появление слоя работающих, которые в нынешней ситуации ощущают улучшение условий жизни. Это отмечают квалифицированные рабочие, руководители и особенно предприниматели. Занятые по сравнению с безработными более социально дифференцированы, здесь проявляется углубление различий в доходах, а значит, возрастает значение факторов, связанных с содержанием трудовой и внепроизводственной жизни, с оценкой качества и структуры потребления. Снижение уровня жизни для человека, имеющего реальный социально-профессиональный статус, пусть и малооплачиваемый, не столь ощутимо. А жизнь сегодняшняя не так контрастна, как в недавнем прошлом.

Социально-трудовые ожидания

Степень адаптации россиян, особенно безработных, к современной социально-экономической ситуации определяет различное отношение к собственной социальной позиции, ее основе. Или проявлять пассивно-выжидательную позицию отношения к реалиям, или демонстрировать инициативность, утверждать социальный оптимизм. Данные нашего исследования позволили выделить различные эмоциональные модели поведения человека, находящегося в кризисной ситуации. Первая - модель действия, вторая - модель состояния стресса. Так, на вопрос: "Верно ли, что работа всегда найдется для того, кто хочет работать?" положительно ответили около одной пятой опрошенных. Наиболее оптимистичны в этом отношении бывшие предприниматели, руководители 1-го уровня и квалифицированные рабочие (именно они могут быть отнесены к первой эмоциональной модели). Вторую модель чаще всего демонстрируют бывшие специалисты, служащие, неквалифицированные рабочие, руководители 2-го уровня. Таким образом, можно говорить о том, что для большинства опрошенных, представляющих массовые профессии, характерен высокий уровень пессимизма относительно перспектив их будущей работы и дальнейшей жизни. Нам трудно судить о более детальных характеристиках социального поведения опрошенных - механизмах преодоления стресса, апатии, формировании активных действий. Тем не менее, доминирующей характеристикой пока остается достаточно низкий уровень самостоятельности в отношении трудовой занятости.

Социально-слоевая самоидентификация

В условиях, когда совершается переход к качественно новым основам общественного устройства, неизбежно происходят изменения в осознании человеком своего места в социальной иерархии. Становится очевидным, что в социальном отношении современная Россия стала значительно более дифференцированным обществом. Власть, деньги, отраслевая занятость, регион проживания - вот те факторы, которые определяют положение человека в обществе, дают ему возможность занять то или иное место в социально-слоевой вертикали. Респондентам для соотнесения были предложены следующие слои: элита, высший, между высшим и средним, средний, между средним и низшим, низший, отсутствие слоевой идентичности.

Учитывая, что этот вопрос был задан как занятым, так и безработным, можно сделать следующие выводы.

- Безработные представляют социальные слои, начиная от среднего слоя и ниже. У работающих разброс позиций гораздо больший, начиная с высшего слоя. Иначе говоря, безработные по слоевой самоидентификации значительно интегрированнее.

- Самооценки безработных свидетельствуют об ощущении собственной ущербности. Так, к низшему слою отнесли себя 33,3% бывших руководителей 1-го уровня, что в 8 раз больше, чем действующих. Та же тенденция характеризует и представителей других социальных групп: бывших специалистов, служащих, рабочих и т.д.

- Можно говорить о маргинализации (отсутствии слоевой самоидентификации), затронувшей группы и занятого и незанятого населения; последнее характеризуется более высокой долей "маргиналов" особенно среди служащих, рабочих, специалистов (например, почти 10% бывших специалистов ответили, что "не принадлежат ни к какому слою").

- Более стабильны в своих жизненных представлениях предприниматели. Даже будучи безработными, они менее склонны радикально изменять свое социально-слоевое положение; их идентификация в социальной иерархии более определена, чем у других групп работающего и неработающего населения: 66,7% как работающих, так и временно не имеющих работу предпринимателей отнесли себя к среднему слою.

Экономическое переустройство России привело общество к серьезным последствиям. Реформы, изначально лишённые позитивного социального целеполагания, породили и до предела обострили целый клубок противоречий, в результате чего до огромных масштабов возросла социальная поляризация населения. Сформировались группы населения, как занятого, так и незанятого в хозяйстве страны, разных возрастных категорий, которые оказались фактически выброшенными за рамки нормального существования. Расширился круг критериев социальной дифференциации: собственность, власть, деньги, занятость в отдельных секторах и отраслях экономики и т.д. — эти понятия составляют основу для изучения положения в обществе человека, группы, слоя.

Особое место в развитии деструктивных процессов, в концентрации бедности и маргинализации населения занимают безработные, которые формируют особую социальную группу. Мы попытались рассмотреть многие аспекты бытия этой группы, дать объективный анализ состава, причин и факторов, определяющих ее формирование и воспроизводство. Особая опасность для конструктивного развития общества заключается в том, что происходит дальнейшее размывание групп среднего класса, ибо ядро безработных - это квалифицированные работники - рабочие, интеллигенция. И в решении комплекса вопросов, связанных со стабилизацией уровня жизни населения, с успехами в сфере экономики, политики, социальное государство (или государство, приближающееся к этому эталону) должно учитывать особенности положения всех социальных групп, испытывающих тяготы последствий кризиса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сидорина Т.Ю., Тихонова Н.Е., Шкаратан О.И. Методика исследования социальной политики в регионах // Мир России. Социология. Этнология. 1998. № 1-2. Тихонова Н.Е. Российские безработные: штрихи к портрету // Мир России. Социология. Этнология. 1998. № 1-2; Кризис занятости: пути преодоления. Курган, 1998. Вавилина Н.Д. Бедность в России как социальное явление и социальная проблема. Новосибирск, 2000.
2. Информация о социально-экономическом положении России. Янв.-окт. 2000 года. М.: Госкомстат, 2000.
3. Обследование населения по проблемам занятости. Май 2000 г. М.: Госкомстат, 2000.
4. Данные Департамента Федеральной службы занятости (архив).
5. Боровик В., Маршак А. Безработные в условиях конверсии: проблемы и перспективы // Власть. 1999. №5.
6. Социальная стратификация современного российского общества. М., 1995.